

Милена
Гусева

Вольный
НАБЛЮДАТЕЛЬ

12+

Рыкса
2018

Милена Гусева

Вольный Наблюдатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34354014

SelfPub; 2018

Аннотация

Вот он – Мир, в котором мы живем, и почти постоянно мы находимся в зависимости от материального, от обстоятельств, во власти случая. Что-то пытается поговорить с нами через сердце, обнаружить себя, заявить о себе. Гармония – средство, чтобы придти к себе, лучше понимать себя и я, Вольный Наблюдатель, готов помочь вам в этом.

Милена Гусева

Родилась и живу в г. Выкса Нижегородской области. Считаю себя начинающей поэтессой. Первые рифмованные строки сочинила в шестилетнем возрасте, а более серьезно занялась стихосложением в 13 лет.

Эта книга – «проба пера» – своеобразная антология развития, включает в себя избранные стихотворения, написанные в период с 2013 года и по настоящее время.

Вместо предисловия

Не скорбя о месте, времени и дате,

Я всего лишь в мире вольный наблюдатель.

Жизнь невероятно прекрасна... когда наблюдаешь за ней со стороны. Так я думал, когда неопределённое количество времени назад собрал свои скудные пожитки, закинул в рюкзак пару чистых тетрадок и отправился куда глаза глядят. «Поход вокруг света за впечатлениями», – в тот день я дал такое заглавие своему бродяжничеству длиной в целую юность. Просёлочные дороги, деревенские стёжки, широкие заасфальтированные шоссе и даже свивающиеся в спирали скоростные магистрали – какими только путями я не ходил на своём веку, а если бы мои глаза были камерами видеонаблюдения, свободная память закончилась бы на них ещё в первые месяцы этого бессмысленного путешествия. Я стал-кивался лицом к лицу с личностями необозримого масшта-

ба: святыми отцами, милосердными самаритянами, нищими художниками, изощрёнными мучителями и бессовестными предателями. Зачастую становясь очевидцем действительно уникальных явлений, я продирался сквозь таёжные дебри, голыми руками раскапывал путь среди северных сугробов высотой с трёхэтажку, карабкался ввысь по скалам, держась за выступы, острые, как языки тех, кто потешался надо мной все эти годы. Вокруг меня, как декорации, непрестанно менялись всевозможные климатические пояса и зоны. Пройдя всего с пару сотен километров, я мог неожиданно заметить из-под стёкол солнцезащитных очков не привычные российские пейзажи средней полосы, а какие-нибудь южно-американские пампасы, но ничто не могло заставить меня сойти с намеченного курса. Всё это продолжалось до недавнего времени, когда вечером я смежил веки, блаженно лёжа на изумрудной травке альпийских лугов, больше похожих на полотна импрессионистов, слегка отредактированные с помощью фотошопа, а проснулся... Проснулся я от того, что чуть не задохнулся из-за набившегося в нос песка. Во весь окоём простирались зыбучие барханы, светящая звезда раскаляла атмосферу, как жаровню, а ветер от нечего делать забавлялся перекачиванием миллионов кварцевых гранул с места на место. Тотчас до меня дошло, что я каким-то непостижимым образом оказался абсолютно, полностью, совершенно ОДИН в бескрайней пустыне. Богатый опыт путешествий на своих двоих научил меня в непонятных случа-

ях сразу начинать активно искать выход. Не мудрствуя лукаво, я схватил свой любимый рюкзак и, не успевая отряхиваться от песка, наносимого встречным ветром, сломя голову помчался по наитию, пока солнце не изжарило меня до состояния тлеющей головёшки. Вовремя опомнившись, достал компас, но, видимо, в силу трансцендентной для меня магнитной аномалии тот наотрез отказался мне помогать. Да и поздно уже было что-то предпринимать. Я окончательно потерялся.

Пока мои беспокойные ноги таскали меня взад-вперёд по пустыне, безжалостный пироман ослабил своё драконье дыхание и начал потихоньку опускаться за горизонт. Почувствовав долгожданное облегчение, я решил устроить себе передышку. Тело подкашивало от усталости, а мозг продуцировал только молитвы о скорейшей смерти, полные безысходности. Дореволюционной пластинкой на обезвоженных устах вертелось одно: «Мне никогда отсюда не выбраться, я застрял». Света, излучаемого уходящим на покой кровавым садистом здешних мест, было предостаточно, чтобы выбрать себе укромное углубление в песке и обрушить туда мою еле живую тушу. Несмотря на полное изнеможение, уснуть я никак не мог, хотя очень хотелось. Я начал вспоминать всё, ради чего вообще рискнул отправиться в этот пресловутый «поход за впечатлениями»... Вспомнил, что убежал повидать мир, чтобы стряхнуть с себя неимоверно жуткую тоску и перманентную печаль. Отметил, что с тех пор, увы, они так и

не перестали меня преследовать, увязавшись за мной по следам, шаг в шаг. С горечью признал, что многочисленные дорожные знакомства не переросли в полноценные дружеские связи, как я мечтал. Кошмарными визуальными галлюцинациями всплыли ухмыляющиеся лица тех, от кого я пытался спастись бегством. Но был и положительный момент в этой череде унылых размышлений. На протяжении всего «похода», чтобы вконец не сойти с ума, я скрупулёзно оформлял путевые заметки. Нет, это не были простенькие сводки по типу «28 апреля 2014. Сегодня я был там-то, видел то-то...» и тому подобное. Это были стихи. Настоящие, животрепещущие стихи, местами восторженные, местами похожие на крик отчаяния и злобы. Все тетрадки, которые я сложил в рюкзак, прежде чем покинуть родные стены, предназначались именно для записи стихотворений. Перечитать всё... Сделать ревизию услышанного и увиденного, чтобы понять, а стоило ли вообще выдвигаться в дорогу... В этом я нашёл единственный способ скоротать время и не умереть посередине этой непонятно откуда возникшей пустыни. Обрадовавшись первой рациональной идее за весь день, я поспешно извлёк помятые и потрёпанные временем тетради. Закатные лучи освещали мои руки, и, пока пустыню ещё не укрыла непроглядная тьма, я глубоко вздохнул и перевернул первую страницу...

2013-2015 гг.

...Из первых серьёзных путевых заметок мало что сохранилось. Какие-то листочки запачкались и порвались, какие-то были вырваны и подарены случайным людям на память. Там, где что-то ещё осталось, некоторые буквы и даже строки кое-где выгорели или размылись, так что поначалу было трудно воссоздать утерянные образы. Но с горем пополам я мобилизовал свои мозговые ресурсы, и постепенно всё начало вставать на свои места...

Хокку и танка

Я сдаю свои
непрожитые годы,
Сдаю свою жизнь,
Как сдают в магазины
Товар забракованный.

Я не сдаюсь!
Может, я слишком слаба,
Но не бессильна.

Ну как бы уснуть?
Жизнь – бесконечный Донбасс
И в этом вся суть.

Мир как пустыня...
Значит, надежда умрёт
Чуть раньше меня.

Раннее детство...
Памяти вырванный клочок
Просто испорчен.

Вспомни о книгах...
Ими пополнить дерзай
Словарный запас.

Сердце упрямо:
Уговоры рассудка
Ему не указ.

Сила искусства
В том, что оно без границ.
Творчество вечно.

Сердце поэта
Как хрустальная ваза -
Поранить легко.

Я убедилась:
Истинно злая любовь!

Ветер безумства
Убивает морально
Очень хороших людей.

Вся жизнь – страданье.
И улыбаться начинают не с рожденья:
Начало жизни знаменует громкий крик.

Смерть – это чудо,
Данное нам в надежду
На вечный покой,
На избавленье от бед,
На исчезновение.

У камина
Час полуночных историй
У горящего камина,
День безудержных феерий
И молочной белизны.
Ты зовешь меня? Не стоит,
Невеселая картина,
Посмотри же! В небе реет
Гордый флаг чужой страны.

Ну и кто ж теперь присвоит

Это имя, злое имя?

Вместе с ним ложится в темень

Роковая пелена.

Хочешь попробовать? Не стоит,

Пусть оно идет с другими,

А для нас – слепое время,

И камин, и белизна.

Для двоих – и страсть, и клятвы

Непрестанно и в обнимку,

Необузданная ревность,

Беспричинная печаль...

Ты убьешь меня? Наверяд ли,

Сохрани свою ужимку!

Я так много натерпелась,

Что себя уже не жаль.

Последняя весна

Когда придёт последняя весна,

Начну жить на износ, чтоб не забыли

Меня, когда я стану просто пылью,

Чтоб пожалели обо мне сполна,

И выгорю дотла в начале лета,

Свой счётчик до конца не дописав,

От боли, выжигающей, устав.

Я вас прошу, не надо мне советов.

Я на алтарь поставлю всю себя.
Творить с последних сил – моя задача,
Пусть не было по жизни мне удачи,
Я знаю, эта боль пришла не зря.

Мои глаза – стекло, искрящий лёд.
Когда настанет тот урочный час,
Всё так же холодна, как и сейчас,
Сочиться кровь из вен моих начнет.

МЫСЛИ НА БЕРЕГУ КАРЬЕРА

На крутых берегах карьера
Началась моя новая эра:
Я стою на обломках старого -
Начинаю поэму заново.
Я вгляжусь в горизонт затерянный,
Прокричу в темноту уверенно:
"Этот мир только мой! " стократ.
"Только твой," – мне ответит вечность.
На одной стороне – синий вечер,
На другой стороне – закат.

23.12.2015 23:41

Эпиграф

Эпиграф к чему-то важному,
Что вырваться даже не смеет,
К тому, что известно каждому
И никому доселе!
К заветным мечтам и истинам!
Хочу, но не смею высказать!
И мысли в смятеньи истовом,
Не в силах ни строчки выстрадать!

Русская песня

Уж как наши пращурь
Всё стихами баяли,
Всё стихами красными,
Всё сладкоречивыми.

Уж как наши девушки
Пели песни славные
И очами ясными
Грели землю Русскую.

А теперь – не давеча!
Ой, куда девалось
Широко раздолие

Полюшка да чистого?

Уж как наши пращуры
Были нас разумнее,
Во сто крат разумнее
Да стихами баяли.

Уж как были воины
Удалыми, сильными
И победой ратною
Грели землю Русскую.

А теперь – не давеча!
Всё пропало пропадом!
Ай, обидно пращурам
За родную матушку!

Тела наши молоды,
Мы хороши,
Между тем как души
Уже поношены.
Всё наше безумие –
Стоны души,
Бремя страшной памяти
Скрытого прошлого.

18.11.2015

Настанет день – и окажусь
Во прах низложенной,
Тогда свободою напьюсь,
Душе положенной,

Багряной лентой брызнет кровь,
Неровной линией...
Погибнет вся твоя любовь
С моей погибелью.

Что вам оставлю после себя?
На рояле любимом прощальный аккорд,
Сотни проклятий мнимым друзьям
И гигабайты бреда в формате Word.

Пыль

... В воздухе кружилась пыль,
Я ее ловила ртом.
Мой кораблик в бездну плыл,
Остальное – на потом.
Где березы сладкий шум,
Там и солнышко в глаза,

Ореол печальных дум
И счастливая слеза.
Кто нашел – тот потерял,
Кто забыл – не вспоминал,
Кто-то страстно охранял
Этот радостный финал...
Кто-то просто замышлял
То, что делать и нельзя,
Кто-то делом промышлял
И старался пролезать
Во все дыры. Не похож
Ты на то, что нужно мне,
Будешь другом. Всё. Ну что ж,
Ты – цветочек на окне.
Или хочешь, братом будь,
Ибо я в семье одна,
Я плечо подставлю, вдруг
Поддержать тебя должна?
А не хочешь – так лети
Из мозгов по ветру прочь,
Дай спокойно провести
Без видений эту ночь.
12.10.15 23:24

А рифмы мои – не норма,
Не плац боевых смотрин,
Стремление к сложной форме
Из самых сквозит глубин.

Как теплая горсть махорки,
Что грела солдат в войну,
Стихи для меня – подпорки!
Во многом я их кляню,

Ведь рифмы мои – не сахар,
А горькая правды соль,
Когда мою душу страхом
Грызет платяная моль...

Вкусить пятнадцать горьких граммов смерти,
Чтоб не крутиться белкой в колесе,
Оставить завещание в конверте
И скрыться прочь отсюда. Насовсем.

06.05.2015

Жизнь научила: нету слова «страх»,
А жизни нет на свете лучше педагога.

Унынье чёртово и дьявольскую грусть
Искорените, люди, ради бога.

Мнят, что глаза у страха велики,
Рассудок здравый часто затмевают,
Унынье чёртово и дьявольская грусть
Подчас пути ко счастью преграждают.

А время сладкое торопится, бежит,
Ну где уж нам с тобой за ним угнаться?
...И жизнь прекрасна, и не о чем грустить,
И страха нет, и некого бояться.

Мой Пододеяльный Мир

Я про это точно знаю:
Нашей жизни смысл и суть
Ночью в тёплом одеяле
Не пытается уснуть.
И пускай порою жалко,
Что потерян нами сон,
Целый мир под одеялком
Заменяет телефон,
Убивает все проблемы,
Помогает позабыть,
Что в минуты гнусной скверны

Не хотелось даже жить.
Если, этого помимо,
Здесь прибавить кофейку,
Испарится серым дымом
Вызывавшее тоску.
Всё минувшее увяло,
Всё спокойно, всё уйдёт,
Есть лишь только одеяло,
Что от бед тебя спасёт.
Нет ни школы, ни работы,
Есть компьютер и кровать.
Это всё придумал кто-то –
Нет причин переживать.

26.11.2015 22:36

На смерть Кати Сибировой

Я никогда не видела вживую
Ту девочку, погибшую вчера,
Но плачу, убиваюсь и тоскую,
Трясутся руки с самого утра.
Есть люди – словно искры и кометы,
Сгорают, задевая целый мир
По струнам горьких слез. И больше нету
Ни счастья, ни надежды в песнях лир.

И вроде каждый день вокруг аварии,
И люди умирают каждый день,
Но гложет эта боль. Родство ментальное
Везде за мною следом, словно тень.
И мы покинем класс, не попрощавшись,
На похороны спешно убежим...
И будем вновь рыдать о той несчастной,
Ушедшей, целой жизни не прожив.

14.12.2015

Собаки лают невпопад:
От них не жди посмертной славы,
Они обрушат камнепад
На эти грустные анналы.
Иду в потёмках наугад,
Ищу свой тихий полустанок.
Для нас на небе – только ад,
А на земле – его аналог.

12.07.2015

Поседело со мной лето,
Задаёт мне вопрос «Кто ты?»
Всё общение – до рассвета,
Все стихи – исходя потом.
Разошлись по своим норам
Эти тени бы с тишиною!
Всё общение – до раздора,
Все стихи – исходя тьмою.
Не поймёшь, что да как сходу,
Как понять, кто тебе ровня?
Всё общение – до восхода,
Все стихи – исходя кровью.

27.07.2015 00:37

2016 г.

...То, что я обнаружил, листая тетрадь дальше, также мало напоминало упорядоченное собрание. Стихи были разбросаны вкривь и вкось (тогда я имел обыкновение начисто игнорировать разлиновку), почерк на одной странице мог несколько раз поменяться до неузнаваемости. И в голове в тот странный период у меня была в точности такая же каша, как и в заметках. Тем не менее, среди этой каши нередко рождались эмоциональные строки, на которых я просто не мог не задержать свой взгляд...

Опрокинутая – в небо,
Заключённая – в ковыль,
Я иду с кусками хлеба,
Опираясь на костыль.
Хлебный мякиш-не укаатишь
Я скормила голубям
И пошла по миру дальше:
По измотанным полям,
Колосящимся угодьям
И распаханной земле...
Где-то здесь надежда бродит,
Помирая по весне.

19.07.2016

В путь за Мечтой

«Не рви цветов, не наживи врагов,
Не жди друзей, не забывай о смерти...»
Средь берегов, среди звенящих слов
Тобой один простой обычай вертит.

«Не плюй в лицо и не ударь в ответ»? –

Не сей добра и не получишь в морду!
Прости, мой дом, я дал себе обет
Пройти за ней, блистательной и гордой!

Погрязть во Тьме, чтобы явиться в Свет,
Служить Мечте и ей одной молиться,
Идти вперёд, когда дороги нет,
Чтоб голос мог СВОБОДНО разноситься!

Декабрь 2016

Расчертит бумагу
Казённой виньеткой
Строка-пересмешник,
Кровавое дуло.
По листику в месяц
С Луны отрывая,
Сжигаю кусочки
В горящей жаровне.
Сегодня я – гордость,
Хочу так сегодня!
Я чувствую силу
В твердеющих жилах,
Я чувствую силу

В развёрнутых мыслях,
В ледовой оправе
И тлеющих вёслах.
Я чую свой оттиск
В командной поддержке,
Годах тренировки,
Сидячих победах!
Безумному братству
И адскому кличу
Во мне уготовано
Славное место...
Да, мне уготовано
Славное место.

31.07.2016

Рассказ кутилы

Я резко кинул взгляд об стену,
Он был разбит в единый миг.
Мне море грязи по колено,
Я сам себя завёл в тупик.
Я сам себя рубил рубанком,
Себя ножовкою пилил...
Теперь судите по останкам,
Как я погиб и кем я был.

Со мной всегда ходила свита:
Меня вскормила нищета,
Бывали фрейлиною бита
И казначеем суета.
Мне подавал карету Случай,
Назвался Пропастью лакей,
И лишь Фортуна – толстый кучер,
Гоня метель, неслась за ней.
Служила Смерть косцом на поле
И деревенским ямщиком,
Я пил безбожно синий колер,
Я шёл и рысью, и гуськом.
Я не искал потех и славы,
Но всё, что тратил, обретал.
Любил я шумные проставы
И безответственный аврал.
Я был безудержным и смелым,
Я нёс такую чепуху,
Что, расписав дороги мелом,
В селе был долго на слуху.
Теперь, друзья, смотрите в оба,
Я откутил свой четверть-век,
Приподнимите крышку гроба,
Под ней лежит не человек,
А дух бесплотный-патетичный
С улыбкой Неба на лице...

«Мужайтесь, люди! Всё отлично!» -
Скажу намеренно в конце.

26.07.2016

Закат на городской окраине

Обычный вид. Прекрасный вид.
Завод. Окошко. Три подъезда.
Берёзка тонкая стоит.
Смотри же, милый, не побрезгуй!
Вдыхай в себя песок и пух,
И городскую пыль завода,
Где каждый день единый круг
Сменяет друг за другом годы.
Смотри, как ползает комар,
Пытаясь вгрызться в подоконник,
Как солнце льёт закатный жар
И проливается на столик.
Как, отдавая дань теплу,
Застыли люди и машины,
Как превращается в золу
Ушедший день, лучами сшитый.
Смотри, как солнце прячет лик
От наших взглядов терпеливых,
Как всё слилось в беспечный миг

Покоя, радости и силы.

Ты приходишь в мир беспричинно сложный,
Где всё придётся решать самому,
Мир, где вечно кто-то кому то должен
И в то же время – никто никому.

Я, упёртый в корягу, готовый себя пристрелить,
Давший ход по-мертвецки блистающей ночи,
Настоящее чудо решившийся вдруг сотворить,
Но упавший с небес и разодранный в мелкие клочья,
Я сижу и рыдаю, не верящий в близость мечты,
Я кидаюсь на шею любого, кто гладит за ушком.
Не бросай меня в тернии, яростный бог пустоты!
Ничего от тебя мне в подарок, незванный, не нужно!
Я же сам, я с усами, я всё одолею, смогу!
Я один пятерых иногда заменяю,
Я повсюду летаю, себя забываю
И вырастаю в истории ход на бегу.

18.11.2016 17:05

Как Цветаева

Пойму ли – связь?

Прочту ли – вязь?

Покинув грязь,

Ещё не князь.

Найду ли – дом?

Войду ли – в дождь?

И под зонтом

Кидает в дрожь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.